

Вместо передовой

1917, 6 октября. Петроградский „Голос Труда“, № 9. Источник: Волин. "Революция и анархизм (Сборник статей)". - Издательство Конфедерации "Набат", 1919.

Издавна принято посвящать передовые статьи глубокомысленным размышлениям о "текущих событиях". И я охотно верю, что оно так и должно быть. Газета живет недолго: один день, неделю... Естественно, что от неё ждут, прежде всего, живого отклика на злобу этого дня, этой недели.

Что делать, однако, если события, в один прекрасный (или не прекрасный) момент, как будто перестают "течь" и, расплывшись на время бесформенным, мутным пятном, превращаются в стоячее болото, не обнаруживающее никаких ясных признаков "течения"?

Именно таков, в его целом, настоящий момент. Река событий, до сих пор то спокойно протекавшая по равнинам, то чаще — бурно кипевшая по стремнинам гор, низринулась, наконец, в глубокую котловину и — остановилась, застыла, — правда, продолжая глухо бурлить в глубине своей, у самого дна, но не находя ясного пути своему дальнейшему разбегу.

Да будет же мне позволено, в такой момент, вместо беседы о "текущих событиях", воспользоваться временной приостановкой течения и, бросив взгляд назад, окинуть "мысленным взором" пройденный путь.

Меня тем более соблазняет эта мысль, что, лишь на днях вернувшись, после месячного отсутствия, в нашу "революционную столицу", я — признаться — не успел еще как следует проникнуться её новыми настроениями, запросами и интересами.

Итак, оглянемся назад и — подведем некоторые итоги.

Вы помните, конечно, первые дни, первые недели революции? Дни праздничного ликования, дни восторженных упований и ничем, почти ничем не омраченной радости... Дни весенние, дни голубые, дни солнечные,..

Где они теперь, эти невозвратимые дни?.. Где былые надежды? Где осиянная радость революционной, красной весны, первой воистину "красной" Пасхи?.. Где они?

Пришла осень.

Свинцовое небо. Свинцовые тучи. Тяжелые, молчаливые, осенние слезы...

Пришла такая же тяжелая, мучительная, кошмарная жизнь в темном тупике, в стоячем болоте, в мрачной котловине революции...

Как страшно изменилось все вокруг нас и в нас самих!.. Каким ужасом, каким зловещим мраком затянулись былые упования и радости...

Какими темными, беспросветными буднями сменился сияющий праздник революции...
Какими тяжкими сомнениями отравлена бодрая, ясная уверенность первых дней...

Почему же не оправдалась радость? Почему не сбылись надежды, Почему великая революция, так бодро, так уверенно, так сильно и величаво начатая, докатилась ныне до темной бездны, вместо ясного, светлого, творческого, неомраченного развития? Почему?

В борьбе новых сил, высвободившихся из-под обломков разрушенного только одно могло сразу направить революцию на истинный, широкий и творческий путь. Только одно могло поддержать, подхватить и поставить на новые рельсы всю хозяйственную жизнь страны. Только одно могло развернуть перед революцией действенные общественные горизонты. Только одно могло направить по верной дороге и повести к решению весь страшный вопрос о войне. Только одно: с первых же дней революции, вся трудовая Русь, все трудовое население городов и деревень — рабочие, крестьяне, и, отчасти, солдаты - должны бы были, создавая сеть своих трудовых, внепартийных, массовых организаций и деятельно объединяя их между собой, приступить к воплощению в жизнь плана перенятия "в свои руки", - то есть, в ведение и распоряжение этих организаций всей хозяйственной жизни страны. С первых шагов революции массы должны бы были направить всю свою энергию на работу по предварительной организации, подготавливая как дальнейшую планомерную экспроприацию всех средств производства, так и перенятие в свои руки всего дела передвижения и распределения продуктов, всей продовольственной задачи.

Ясно что эта громадная организационная задача должна была бы решаться беспартийно и отнюдь не на основах властного принуждения. Ясно, что вся эта задача была бы задачей творческой и устрояющей. Ясно, что эти же организации должны бы были действительно и ясно поставить и решить вопрос войны и мира; что только они могли бы решить его!

Ясно, что все силы должны были быть направлены на эту многостороннюю, творческую задачу. Ясно, что социалистическая, честная интеллигенция должна была помочь массам своими знаниями, советами, разъяснениями...

Было ли это сделано? Таким ли путем шел революционный процесс?

Оглянитесь назад. Вы увидите, что на это, единственно-необходимое дело не было обращено ни малейшего внимания.

Массы, слишком темные и неподготовленные, были не в силах сразу же осознать этот путь и вступить на него.

Интеллигенция, демократия — да будут они прокляты историей! — по старой привычке, послушные нелепой догме "научного социализма", потянулись к верхам, к центру, к "политической власти"... Началось — там, на верхах — великая партийная междоусобная брань. Начался дикий "танец программ". Началась безумная "пляска власти", закончившаяся, пока что, неслыханным в истории трагическим фарсом — "Демократическим Совещанием", с необычайной яркостью (увы, не для слепых!) разбившим последние иллюзии ребяческой "идеи власти"... Начались бесконечные прения во всякого рода политических говорильнях, где одни и те же люди, словно привидения появлялись, кружились, говорили, исчезали, снова появлялись и снова исчезали... Живого дела, действия, творчества — не было.

А жизнь, — та самая жизнь, которую надо было неотложно налаживать и создавать творческими усилиями массовых организаций на местах, эта жизнь разваливалась, рассыпалась, загнивалась...

Советы, руководимые все теми же политическими болтунами, все более и более повисали в воздухе. "Правительство" занималось ребяческой игрой во власти, шушуканиями, пререканиями и интригами...

Что же удивительного, что, после семи месяцев этой нелепой, безумной политической оргии, этого бреда политически помешанных людей, вся подлинная народная жизнь, а вместе с нею и революция оказались в тупике и разлились в нем смрадным, чадящим болотом!?

Какой ужас!

Какая боль — видеть и сознавать все безумие совершающегося и... быть бессильным остановить, образумить преступников, слепцов и трусов революции!..

Люди часто спрашивают: возможен ли еще творческий выход из создавшегося положения? Возможно ли еще истинное спасение революции?..

Наверху — тупые политиканы, пустые болтуны, бессовестные ренегаты и жалкие, не верящие в свободный размах и творчество масс, трусы; внизу - еще недостаточно сознательные, во многом темные, ощупью ищущие дорогу и пробивающиеся сквозь тьму массы... А за сценой — развалившаяся, разоренная, гибнущая жизнь, кишашая всевозможными кошмарными призраками: голода, разгромов, погромов, гражданской войны, диктатуры и пр., — призраками, готовыми каждую минуту облечься в плоть и кровь, ворваться на сцену и, под свист и улюлюканье нечистой силы, расшвырять в разные стороны как участников, так и зрителей великой трагикомедии... Куда мы идем? Куда идет

революция? — в судорогах отчаяния спрашивают себя люди, и зачастую не находят ответа.

Мне предстоит еще, в последующих номерах "Голоса Труда", подробно остановиться на ряде выдвигаемых революцией и моментом жгучих вопросов (о тупике революции и о выходе из него; об организации масс; о власти; о Советах и об Учредительном Собрании, и т. д.), — вопросов, отчасти уже затронутых мною в некоторых статьях первых четырех номеров газеты.

Пока же — скажу, в заключение, одно:

Или — в дальнейшем ходе революции, в результате происходящих ужасов, бедствий и передраг, после приостановок, новых вспышек, откатов назад, столкновений, ошибок, быть-может, даже гражданской войны и временной диктатуры, — массы, в непрекращающихся творческих исканиях, сумеют, наконец, довести свое сознание до той высоты, которая позволит им направить свои творческие силы в русло самостоятельной организации и созидательной деятельности на местах. И тогда — спасение и победа революции будут обеспечены.

Или — массы так и не сумеют построить, в процессе этой революции, свои собственные, объединенные между собою и прямо направленные на созидание новой жизни, организации. В этом случае, революция будет, рано или поздно, задушена; ибо, довести революцию до победного конца могут только такие организации...

Есть серьезные шансы за то, что сама жизнь, на этот раз, неизбежно (хотя, быть-может, еще и не так скоро; но, социальная революция и должна быть длительным процессом) приведет массы к явной необходимости взять задачу переустройства жизни в собственные руки. т.-е. в руки своих, приспособленных, со временем, к этой цели, организаций.

На этой почти неизбежности мы должны основывать все наши надежды.

Версия #3

Зверобой создал 30 декабря 2025 04:17:59

Зверобой обновил 30 декабря 2025 04:47:27